

**СОСТОЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
НА УРАЛЕ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**
Material and technical base of agriculture in the Urals in terms of the World War II

В. П. Мотревич, доктор исторических наук, профессор
Уральского государственного аграрного университета
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Аннотация

На основе данных ЦСУ СССР исследуется состояние материально-технической базы сельского хозяйства Уральского региона в условиях Великой Отечественной войны. Подробно представлены численность и состав машинно-тракторного парка как в целом в сельском хозяйстве, так и по отдельным категориям сельхозпредприятий: по машинно-тракторным станциям, колхозам, совхозам и подсобным хозяйствам. Характеризуются изменения в использовании машинно-тракторного парка в отрасли, вызванные прекращением поставок новой техники, сокращением поступления горючего и запасных частей.

Большое внимание уделено системе принимаемых мер по сохранению техники в сельском хозяйстве в работоспособном состоянии. Среди них – отправка на село бригад квалифицированных рабочих и инженеров для проведения своевременного ремонта тракторов, а также движение за реставрацию запасных частей. Делается вывод о том, что реставрация бывших в употреблении запасных частей не принесла ожидаемого результата, поскольку восстановленные запасные детали быстро изнашивались и приводили в негодность взаимодействующие с ними детали. Отремонтированный восстановленными запчастями машинно-тракторный парк в сельском хозяйстве работал на износ. Вместе с тем шефская помощь промышленных предприятий способствовала ускорению ремонтных работ, повышению их качества. Мощность работавшего тракторного парка в процентном отношении ко всей его мощности была на Урале выше, чем в целом по стране. Высокий удельный вес действующего тракторного парка на Урале объяснялся наличием в регионе развитой индустрии. Это обеспечивало частичное решение проблемы запасных частей и позволяло в широких масштабах посылать на село рабочих для ремонта техники.

Серьезные трудности сельхозпредприятия испытывали и при хранении имевшейся у них техники. В работе подробно описываются меры по улучшению условий хранения сельскохозяйственной техники и горючего, исследуются результаты перевода части тракторов на местное топливо. Показано, что коренной перелом в ходе войны создал предпосылки для укрепления экономики СССР. Постепенно стал увеличиваться выпуск техники и запасных частей для сельского хозяйства, улучшилась ситуация с обеспеченностью горючим. Делается вывод о том, что Великая Отечественная война оказала серьезное негативное воздействие на состояние материально-технической базы сельского хозяйства на Урале, которая заметно ослабла. Для уменьшения негативных последствий войны в стране предпринимались энергичные и разнообразные меры, однако лишь улучшение материально-технического снабжения в конце войны позволило несколько стабилизировать положение в сельском хозяйстве. Особенностью данной работы является введение в научный оборот крупного массива сельскохозяйственной статистики. Статистические материалы оформлены в 15 таблицах. В них приводятся основные показатели состояния материально-технической базы отрасли по областям и республикам Урала в динамике за все годы войны в сравнении с данными по РСФСР и СССР и довоенным 1940 г.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, агротехнические сроки, Великая Отечественная война, гараж, горюче-смазочные материалы, договор, запасные части, колхоз, комбайн, материально-техническая база, машинно-тракторная станция, мелкая пахота, основные фонды, подсобное хозяйство, ремонт, сельское хозяйство, совхоз, СССР, трактор, убытки, Урал, электрификация, энергоресурсы.

Summary

On the basis of the data of the Central Statistical Board of the USSR there is investigated the state of the material-technical base of agriculture of the Ural region during the World War II. There are showed in detail the size and composition of machine-tractor park in agriculture, including on certain categories of businesses: machinery and tractor stations to the collective farms, state farms and subsidiary farms. The article characterizes changes in the use of machine-tractor park in the industry, caused by the cessation of the supply of new equipment, reduce of fuel and spare parts.

Great attention is paid to the system of measures for preservation technology agriculture in a healthy state. Among them was sent to the village teams of skilled workers and engineers for timely repair of tractors, as well as the movement for restavrazia spare parts. It is concluded that the restoration of used spare parts did not bring the expected result, because the restored parts wore out quickly and were led into disrepair interacting with them in detail. Renovated, restored parts of machine-tractor Park in agriculture worked on wear. However, sponsorship of industrial enterprises was accelerated repair work, to improve their quality. Power worked tractor as a percentage of all of its power was in the Urals higher than in the country as a whole. The high proportion of the current tractor fleet in the Urals was due to the presence of a developed industry. This has provided a partial solution to the problem of spare parts and allowed widespread send to the village working for repair technicians.

Serious difficulties agricultural enterprises experienced and storage available to them in engineering. In the work are detailed measures to improve the storage of agricultural machinery and fuel, examines the results of the translation part of the tractors at the local fuel. It is shown that a radical change in the course of the war has created preconditions for strengthening the economy of the USSR. Gradually began to increase the production of equipment and spare parts for agriculture, the situation has improved with the availability of fuel. The conclusion is made about the Great Patriotic war has had a serious negative impact on the state of the material – technical base of agriculture in the Urals, which has weakened considerably. To reduce the negative effects of war in the country, there have been vigorous and diverse measures, however, only the improvement of material-technical supply at the end of the war helped to stabilize the situation in agriculture. The peculiarity of this work is an introduction to the scientific revolution of the large array of agricultural statistics. It is fitted with 15 tables, which are the key indicators of the state of the material – technical base of the industry by regions and republics of the Urals in the dynamics for all the years of war in comparison with the RSFSR and the USSR and pre-war 1940.

Keywords: road transport, agronomic terms, the World War II, garage, lubricants, contract, spare parts, collective farm, harvester, material-technical base, machine-tractor station, shallow plowing, fixed assets, repair, subsidiary farm, agriculture, state farm, USSR, tractor, losses, Ural, electrification, energy resources.

Под материально-технической базой сельского хозяйства в научной литературе понимаются в широком смысле все основные и оборотные средства производственного и непроизводственного назначения, участвующие прямо или косвенно в производстве продукции и в обслуживании сельскохозяйственных отраслей производства; в узком смысле имеются в виду лишь механизированные средства производства. В данной работе это понятие употребляется преимущественно в узком смысле. В настоящее время в историографии имеется ряд исследований, посвященных материально-технической базе сельского хозяйства края в годы Великой Отечественной войны [1]. Имеются также исследования, посвященные отдельным элементам этой базы: электрификации, машинно-тракторным станциям, основным производственным фондам и др. [2].

В СССР сложная сельскохозяйственная техника сосредотачивалась в основном в государственных предприятиях: в МТС, совхозах, а также подсобных хозяйствах промышленных предприятий. Имели ее и те колхозы, которые не обслуживались машинно-тракторными станциями. В предвоенные годы укреплению материально-технической базы сельского хозяйства уделялось большое внимание, туда направлялись значительные средства. Если в

годы первой пятилетки в ее развитие было вложено 1,5 млрд руб., то во второй – 6,3 млрд руб., а в третьей – 5,0 млрд руб. [3].

Таблица 1

Производство тракторов в СССР, тыс. шт.

Год	Всего	в том числе		
		колесных	гусеничных	из них СХТЗ-НАТИ
1935	112,6	91,8	20,8	–
1936	112,9	83,4	29,5	–
1937	51,0	35,4	15,6	2,6
1938	49,2	17,0	32,2	19,7
1939	48,1	14,6	33,5	15,5
1940	31,6	5,1	26,5	5,5
1941	23,8	–	23,8	5,8
1942	3,5	–	3,5	0,2
1943	1,1	–	1,1	1,1
1944	3,2	0,3	2,9	2,9
1945	7,7	1,1	6,6	6,5

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2166. Л. 27.

В середине 1930-х гг. тракторный парк в сельском хозяйстве страны вырос качественно, заметно изменилась его структура. Поэтому в конце десятилетия выпуск тракторов стал заметно сокращаться, однако это затронуло выпуск только устаревших образцов. Так, если в 1936 г. в СССР было выпущено 112,9 тыс. тракторов, то в 1937 г. – 51,0 тыс., в 1938 г. – 49,2 тыс., в 1939 г. – 48,1 тыс., а в 1940 г. – 31,6 тыс. При этом производство мощных гусеничных тракторов сократилось незначительно. Если в 1936 г. их было произведено 29,5 тыс., то в 1940 г. – 26,5 тыс. (табл. 1). На полях появились газогенераторные тракторы, работавшие на более дешевом твердом топливе.

В 1930-е гг. в структуре основных фондов сельского хозяйства происходил преимущественный рост стоимости комбайнов, машин и двигателей. Основной частью техники владели МТС. В 1940 г. из 50,6 тыс. работавших на Урале в сельском хозяйстве тракторов 41,4 тыс. принадлежали МТС. В совхозах насчитывалось 8056 тракторов, преимущественно колесных. В МТС были сосредоточены 21,0 тыс. комбайнов и другая техника. Перед войной МТС обслуживали основную часть (83,9 %) колхозов страны. На Урале удельный вес таких артелей был еще выше. В Пермской области МТС обслуживали 90,7 %, а в Оренбургской области – 99,9 % колхозов [4]. За работу МТС колхозы производили натуроплату зерном и обеспечивали гарантированную и достаточно высокую оплату механизаторам. Поэтому некоторые артели противились машинной обработке земли, стремясь обработать поле своими силами и больше заплатить колхозникам. Но такая практика пресекалась местными партийными и советскими органами.

В 1940 г. на Урале в составе тракторного парка имелись все восемь типов машин отечественного производства. Среди них преобладали колесные тракторы. Среди колесных 26,9 тыс. составляли тракторы средней мощности СХТЗ и 3,2 тыс. – пропашные малой мощности – «Универсал-1» и «Универсал-2». Удельный вес колесных тракторов в составе парка был на Урале выше (74,4 %), чем в среднем по стране (56,0 %) [5]. Существовавшая разница объяснялась тем, что мощную гусеничную технику направляли в первую очередь в основные сельскохозяйственные районы страны: Центрально-Черноземный район, на Кубань, в Поволжье, на Украину и др.

Машинно-тракторный парк в сельском хозяйстве в 1940 г. (на конец года), шт.

Республика, область	Тракторы	Мощность тракторного парка (тыс. л. с.)	Комбайны	Грузовые автомобили*
Башкирская	8 126	177,4	4 985	4 505
Удмуртская	3 421	62,7	841	712
Курганская	8 535	186,1	4 397	4 217
Оренбургская	13 474	288,0	6 905	5 378
Пермская	5 547	104,3	2 360	1 474
Свердловская	5 299	96,2	2 227	1 809
Челябинская	6 241	146,3	3 565	2 246
Урал	50 643	1 061,0	25 280	20 341
РСФСР	342 200	6 980,6	129 000	132 000
СССР	530 901	10 255,6	181 728	228 200

* Включая Союззаготтранс Наркомата заготовок СССР.

Источник: *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург, 1993. С. 46, 50, 56, 61; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1906. Л. 3, 77; Д. 2165. Л. 29; Д. 2490. Л. 8, 9, 29.

Парк гусеничных тракторов состоял на Урале из СХТЗ-НАТИ и ХТЗ-Т2Г, а также мощных машин ЧТЗ С-60, ЧТЗ С-65 и ЧТЗ СГ-65 [6]. По сравнению с колесными машинами гусеничные тракторы обладали большими экономической эффективностью и производительностью. В 1940 г. в МТС Челябинской области (в старых границах) насчитывалось 8433 тракторов СХТЗ, СТЗ-НАТИ – 42; ЧТЗ С-60 – 2052; ЧТЗ С-65 – 619; «Универсал-2» – 637. По годам выпуска техника распределялась следующим образом: до 1933 г. – 2809, в 1934 г. – 2353, в 1935 г. – 2673, в 1936 г. – 1860, в 1937 г. – 964, в 1938 г. – 702, в 1939 г. – 809. Таким образом, основная часть машин была сильно изношена. В Оренбургской области 68,0 % тракторов, а в Челябинской области 80,0 % тракторов были завезены до 1937 г. Техника была устаревшей не только физически, но и морально. Производство колесных тракторов СХТЗ было прекращено еще в 1937 г., гусеничных тракторов С-60 с лигроиновым двигателем – в 1935 г., тракторов «Универсал» – в 1940 г., а газогенераторных тракторов ХТЗ-Т2Г – в 1941 г. Эта устаревшая техника составляла в 1940 г. 92,0 % занятого в сельском хозяйстве края тракторного парка [7].

Выполнение в агротехнические сроки всего комплекса полевых работ требует, чтобы наличному тракторному парку соответствовало необходимое количество прицепных сельскохозяйственных машин различного назначения. Перед войной улучшилась обеспеченность тракторного парка прицепным инвентарем, что несколько уменьшило диспропорцию между ним и численностью тракторов. Однако в стране не была создана необходимая инфраструктура для обеспечения хранения и ремонта машин. В предвоенные годы темпы строительства МТС намного опережали развитие их ремонтной базы. По данным на 1941 г., в стране на один ремонтный завод приходилось 140 МТС, а на одну машинно-тракторную мастерскую свыше 850 тракторных и 300 комбайновых моторов [8]. В большинстве МТС не было гаражей и навесов, многие не имели своих мастерских; остро недоставало инструментов и оборудования. Изношенность техники при эксплуатации в суровых климатических условиях края приводила к частым поломкам машин. Это обусловило повышенную потребность в запасных частях, поступление которых было недостаточно. В 1940 г. МТС Челябинской области получили только 65,0 % необходимых по нормам запасных частей [9]. Многие машины не ремонтировались. Процесс же замены устаревших и изношенных машин происходил очень медленно [10].

Транспорт – важное звено в механизации сельского хозяйства. Накануне войны в сельском хозяйстве региона насчитывалось 20,3 тыс. грузовых автомобилей. Почти половина из них – 9,5 тыс. – принадлежала колхозам, 1,9 тыс. – совхозам, а почти все остальные находились на балансе машинно-тракторных станций. В целом в энергоресурсах сельского хозяйства края преобладали тракторы, комбайны и грузовые автомашины. В 1940 г. в составе тяги удельный вес тракторов был равен на Урале 65,0 %, в то время как в центре – 40,0 %, а в Сибири – 57,0 % [11]. Расширение сети МТС, повышение технической оснащенности сельского хозяйства привели к тому, что наиболее трудоемкие процессы в земледелии в СССР были механизированы. На Урале уровень механизации основных полевых работ был выше, чем в других районах страны. Так, в 1940 г. сев яровых зерновых в целом по стране был механизирован на 56,0 %, а в Свердловской области на 60,0 %, в Челябинской области – на 84,0 %; их уборка – на 46,0%, 60,0 %, 86,0 % соответственно [12].

В 1930-е гг. первые шаги были сделаны и в механизации животноводства. В МТС появились широкозахватные сенокосилки и механические силосорезки. Делались первые попытки установить на животноводческих фермах автопоилки, механизировать доение и стрижку скота. Но уровень механизации в животноводстве был крайне низким. В 1940 г. в Свердловской области силосование кормов было механизировано всего на 3,2 %, а сенокосение – лишь на 0,3 % [13]. В результате артели вынуждены были вручную производить все те виды сельскохозяйственных работ, которые не выполняли МТС. Для этого колхозы имели конно-ручные машины и орудия. Наиболее трудоемкие работы в животноводстве: доение, водоснабжение, приготовление кормов для скота – производились вручную. Низкий уровень механизации животноводства объясняется отсутствием машин и квалифицированных кадров, а также неподготовленностью большинства ферм к установке оборудования. Важным показателем состояния материально-технической базы является потребление электроэнергии. За 1933–1940 гг. оно возросло в деревне более чем в 6 раз [14]. Таким образом, состояние материально-технической базы для сельского хозяйства Урала, а также Сибири, при многоземельности хозяйств и нехватке рабочих рук было особенно велико. В результате в начавшейся в 1941 г. Великой Отечественной войне высокомеханизированное сельское хозяйство края пострадало в наибольшей степени: компенсировать убыль техники здесь было нечем.

Война создала громадные трудности для сельского хозяйства страны. На оккупированной к ноябрю 1941 г. территории СССР ранее производилось 38,0 % зерна, 84,0 % сахара, находилось 38,0 % поголовья крупного рогатого скота и 60,0 % поголовья свиней [15]. С первых же месяцев войны в сельском хозяйстве страны сложилось тяжелое положение. Военная обстановка ограничивала возможности государства по оказанию помощи селу. Более того, трудовые и материальные ресурсы из сельского хозяйства направлялись в другие отрасли экономики, а также на фронт. В результате заметно ослабла материально-техническая база сельского хозяйства, его основные производственные фонды составили в 1941 г. 65,0 %, а в 1942 г. – 55,0 % от уровня 1940 г. [16]. В этих условиях необходимо было перестроить народное хозяйство страны на военный лад, создать крепкий тыл, обеспечить армию и население продовольствием, а промышленность сырьем.

Через неделю после начала войны в стране был принят первый план военного времени – «Мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 г.». Затем в августе 1941 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» [17]. Этот подготовленный комиссией Госплана СССР военно-хозяйственный план представлял собой программу развития военно-экономической базы на

востоке страны. На основе принятых планов началась перестройка народного хозяйства применительно к условиям военного времени. Производство тракторов, сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним было свернуто. И на протяжении 1942–1943 гг. пополнения тракторного парка новыми машинами практически не было. Часть тракторов, в основном гусеничных, была передана в РККА. В результате в течение 1941 г. число тракторов в сельском хозяйстве Урала сократилось на 3,0 тыс. (табл. 2, 3).

Таблица 3

Парк тракторов в сельском хозяйстве (на конец года), шт.

Республика, область	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	7 604	7 290	7 133	6 954	6 662
Удмуртская	3 326	3 251	3 226	3 085	3 093
Курганская	7 908	7 807	6 986	6 781	6 710
Оренбургская	12 636	13 057	11 830	10 766	10 375
Пермская	5 227	5 177	4 853	4 709	4 659
Свердловская	5 083	4 922	5 053	5 147	5 108
Челябинская	5 875	6 352	5 615	5 237	5 358
Урал	47 659	47 856	44 696	42 679	41 965
РСФСР	288 795	237 758	277 801	272 454	269 000
СССР	363 579	312 681	365 889	393 564	397 206

Источник: Мотревич В. П. Сельское хозяйство в показателях статистики. С. 50; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1906. Л. 3, 12, 77.

В начальный период войны убыль техники из сельского хозяйства была частично восполнена за счет ее эвакуации на Урал из западных областей СССР. В 1942 г. по сравнению с предыдущим годом число тракторов в МТС несколько возросло. В дальнейшем их количество стало последовательно сокращаться (табл. 4).

Таблица 4

Число тракторов в МТС (на конец года), шт.

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	6 540	6 183	6 105	6 063	5 969	5 690
Удмуртская	3 164	3 067	2 994	2 965	2 809	2 762
Курганская	7 111	6 919	6 617	6 229	6 083	6 056
Оренбургская	10 670	9 904	10 327	9 878	9 095	8 665
Пермская	5 019	4 758	4 717	4 358	4 159	4 064
Свердловская	4 358	4 185	4 151	4 017	4 007	3 925
Челябинская	4 573	4 319	4 565	4 111	3 977	3 964
Урал	41 435	39 035	39 476	37 621	36 099	35 126
РСФСР	283 000	236 657	197 211	234 092	227 199	Нет св.
СССР	435 253	298 701	259 207	307 734	327 361	327 400

Источник: Мотревич В. П. Сельское хозяйство в показателях статистики. С. 51; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 19; Д. 2165. Л. 61, 62.

В мае 1943 г. с целью увеличить количество техники в сельском хозяйстве СНК СССР принял решение привлекать для работ в колхозах тракторы и комбайны, принадлежащие школам механизации и сельскохозяйственным техникумам. В системе НКЗ СССР имелись 261 школа механизации и 297 сельхозтехникумов. В них насчитывалось 1,5 тыс. тракторов и свыше 600 комбайнов. В некоторых школах имелось значительное количество техники, так, в Сысертской школе (Свердловская область) было 25 тракторов [18]. Однако этих мер было явно недостаточно. В результате сокращение тракторного парка в сельском хозяйстве привело к снижению его мощности (табл. 5).

Таблица 5

Мощность тракторного парка в сельском хозяйстве (на конец года), тыс. л. с.

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	177,4	151,3	145,1	140,8	136,2	131,7
Удмуртская	62,7	57,9	55,5	54,9	52,9	53,0
Курганская	186,1	159,2	156,2	142,3	137,5	136,9
Оренбургская	288,0	244,1	254,0	227,0	207,0	200,5
Пермская	104,3	90,1	89,1	81,2	79,7	79,5
Свердловская	96,2	87,9	85,0	88,0	90,6	90,6
Челябинская	146,3	127,2	140,0	125,9	118,7	122,8
Урал	1 061,0	917,9	924,9	860,1	822,6	815,0
РСФСР	6 980,6	5 365,7	4 518,0	5 239,2	5 165,5	5 192,2
СССР	10 255,6	6 627,5	5 778,5	6 709,3	7 210,1	7 370,9

Источник: Мотревич В. П. Сельское хозяйство в показателях статистики. С. 56; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2490. Л. 8, 9, 29.

Что касается комбайнов, то их число на селе уменьшилось незначительно, так как комбайны не отправляли на фронт (табл. 6).

Таблица 6

Парк комбайнов в сельском хозяйстве (на конец года), шт.

Республика, область	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	5 022	4 988	4 950	4 757	4 739
Удмуртская	837	838	832	844	844
Курганская	4 466	4 383	4 274	4 230	4 161
Оренбургская	7 041	6 976	6 737	6 696	6 455
Пермская	2 389	2 381	2 369	2 271	2 253
Свердловская	2 254	2 248	2 243	2 288	2 280
Челябинская	3 652	3 622	3 551	3 590	3 561
Урал	25 661	25 436	24 956	24 676	24 293
РСФСР	123 089	101 871	117 002	117 270	115 728
СССР	140 324	119 234	141 966	150 052	147 818

Источник: Мотревич В. П. Сельское хозяйство в показателях статистики. С. 61; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 14, 45.

Количество грузовых автомобилей в сельском хозяйстве страны с началом войны стало стремительно сокращаться. 30 июня 1941 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «Об автотракторном и гужевом транспорте, поставленном для Красной армии» [19]. В соответствии с ним, для нужд армии в стране началась мобилизация транспорта у государственных и общественных организаций, а также у колхозов и физических лиц. Изъятый транспорт принимался Наркоматом обороны от государственных и общественных организаций бесплатно, а от колхозов и отдельных лиц – за плату. С началом войны сократилась, а затем была полностью прекращена отгрузка грузовых автомобилей для сельского хозяйства. Если в 1940 г. сельское хозяйство СССР получило 17 541 грузовых автомобилей, то в 1941 г. – всего 2 744. В результате обеспеченность отрасли автотранспортом снизилась в несколько раз (табл. 7).

Таблица 7

Парк грузовых автомобилей в сельском хозяйстве (на конец года), шт.

Республика, область	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	2 050	1 222	581	881	861
Удмуртская	198	81	71	65	118
Курганская	2 366	1 579	839	1 081	1 086
Оренбургская	1 979	1 324	984	1 256	1 424
Пермская	607	492	320	491	638
Свердловская	791	428	329	567	629
Челябинская	1 345	1 145	661	641	969
Урал	9 336	6 271	3 785	4 982	5 725
РСФСР	48 406	29 990	22 377	32 011	39 559
СССР	64 507	42 260	32 489	45 582	61 639

Источник: Мотревич В. П. Сельское хозяйство в показателях статистики. С. 50; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2165. Л. 29.

В 1942–1943 гг. поставки грузовых автомобилей для сельского хозяйства не осуществлялись, и возобновились они только в 1944 г. В этом году сельское хозяйство страны получило 770 грузовых автомобилей, а на следующий год – 9 927 автомобилей [20]. В связи с этим не ясны источники поступлений грузовых автомобилей в совхозы Урала в 1943 г. Сведения об этом содержатся в материалах фонда Наркомата сельского хозяйства РСФСР. По этим данным, в 1943 г. Башкирский зернотрест получил 14 грузовых автомобилей, Башкирский мясомолочный трест – 7 автомобилей, Чкаловский зернотрест – 11, Чкаловский мясомолочный трест – 9, Свердловский животноводческий трест – 5 и т. д. [21]. Возможно, что эти поставки осуществлялись за счет поступлений грузовых автомобилей по ленд-лизу. В наибольшей степени парк грузовых автомобилей сократился в колхозах, в течение 1941–1942 гг. он уменьшился на Урале почти в 8 раз (табл. 8). В этих условиях часть транспортных работ в колхозах должны были выполнять МТС.

Таблица 8

Парк грузовых автомобилей в колхозах (на конец года), шт.

Республика, область	Год				
	1940	1941	1942	1943	1944
Башкирская	2 417	770	241	51	34
Удмуртская	383	72	7	2	2

Республика, область	Год				
	1940	1941	1942	1943	1944
Курганская	1 814	779	253	134	67
Оренбургская	2 317	747	250	110	69
Пермская	751	201	124	46	59
Свердловская	864	292	51	32	49
Челябинская	929	414	268	126	95
Урал	9 475	3 275	1 194	501	375
РСФСР	61 023	15 785	6 889	3 619	2 982
СССР	106 722	22 088	10 459	6 196	4 943

Источник: *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство в показателях статистики. С. 47; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 78; Д. 1906. Л. 3, 12, 17.

Что касается совхозов, то из них автотранспорт изымали не столь активно. В результате в 1941–1942 гг. численность грузовых автомобилей в совхозах сократилась на Урале всего в два раза (табл. 9).

Таблица 9

Парк грузовых автомобилей в совхозах (на конец года), шт.

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	346	270	201	154	173	170
Удмуртская	43	15	9	7	7	9
Курганская	–	–	168	113	79	81
Оренбургская	608	331	298	250	269	273
Пермская	80	39	15	16	13	16
Свердловская	175	118	32	25	23	27
Челябинская	604*	440*	202	132	128	126
Урал	1 856	1 213	925	697	692	702
РСФСР	12 717	5 306	4 128	3 608	4 625	5 630

* Вместе с Курганской областью.

Источник: *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство в показателях статистики. С. 48; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 26; Д. 191. Л. 10, 35; Д. 298. Л. 23,24; Д. 545. Л. 92–94; Д. 781. Л. 35–37; Д. 1257. Л. 41–46.

Нехватка автотранспорта ставила сельхозпредприятия в тяжелейшее положение, особенно при проведении уборочных работ. Так, в 1942 г. в Башкирии и Челябинской области сентябрь и первая половина октября были дождливыми, из-за бездорожья имеющийся транспорт простаивал. К этому надо добавить, что план мобилизации городского транспорта на время проведения уборочных работ на местах выполнен не был, а во многих совхозах не было горючего [22]. В результате часть уже собранного урожая погибла.

Помимо МТС, колхозов и совхозов машинно-тракторным парком располагали и подсобные хозяйства предприятий, организаций и учреждений. Однако годовые отчеты подсобных хозяйств органами статистики стали разрабатываться только с 1944 г., что не позволяет проследить динамику машинно-тракторного парка в них за все годы войны. По данным за

1944 г., на Урале в подсобных хозяйствах было 2205 тракторов и 572 грузовых автомобиля. Больше всего техники было в промышленно развитых областях Урала. Так, в 1944 г. в подсобных хозяйствах предприятий, организаций и учреждений Свердловской области насчитывалось 688 тракторов, Челябинской – 671 трактор, а Курганской области – только 14 тракторов [23].

К началу войны большая часть тракторного парка в СССР была сильно изношена, 78,0 % всех машин работали от 7 до 10 лет. В МТС 10,0 % тракторов не подлежали восстановлению и просто числились на балансе предприятий [24]. В большинстве МТС не было гаражей и навесов, многие не имели своих мастерских; остро недоставало инструментов и оборудования. Изношенность техники при усилении эксплуатации в суровых климатических условиях края приводила к частым поломкам машин. На территории Уральского региона находились 23 ремонтных завода Наркомата земледелия СССР. Из них шесть заводов находились на территории БАССР, один – в УАССР, пять – в Курганской области, по четыре – в Свердловской и Челябинской областях, два – в Оренбургской области и один в Пермской области [25]. Условия военного времени обусловили повышенную потребность в запасных частях, однако производство их в стране заметно уменьшилось. Если в 1940 г. в СССР производство запасных частей для тракторов было осуществлено на сумму 525,5 млн руб., то в 1941 г. – на 358,4 млн, а в 1942 г. – на сумму в 124,8 млн руб. Аналогичным образом обстояло дело и с производством запасных частей для сельскохозяйственных машин. В 1940 г. произвели запасных частей на 101,9 млн руб., в 1941 г. – на 62,5 млн, а в 1942 г. – на 16,2 млн руб., т. е. в стоимостном выражении производство сократилось в 4 раза [26]. В 1941 г. МТС Челябинской области получили 62,0 % необходимых по нормам запасных частей, а в 1942 г. – только 30,7 % [27].

В результате ремонтные работы шли медленно и были низкого качества. Выступавший на пленуме Башкобкома ВКП(б) уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Башкирии Косарев отмечал, что качество ремонта очень низкое. В Тукмаклинской МТС из 40 отремонтированных тракторов ни один не был готов к проведению весенней посевной 1942 г. По его данным, трактористы этой МТС в течение месяца перегоняли трактор из колхоза «Каниш», находившийся на расстоянии 25 км от усадьбы машинно-тракторной станции [28]. В докладной записке начальника отдела сельского хозяйства Госплана при СНК СССР Ковалева заместителю председателя Госплана при СНК СССР С. Ф. Демидову отмечалось, что по состоянию на 20 марта 1942 г. лучше других ремонт грузовых автомобилей шел в МТС Свердловской области. План ремонта там был выполнен на 43,0 %. В Оренбургской же области план ремонта выполнили только на 6,0 % [29]. Из-за недостатка запасных частей и слабой ремонтной базы сотни машин оставались неотремонтированными. Весь 1941 г. в Челябинской области в МТС не работало 285 тракторов. К концу 1943 г. число подлежащих выбраковке машин достигло там 359 (8,7 % от их общего числа) [30]. Процесс замены устаревших и изношенных машин происходил очень медленно. Чтобы МТС могла выбраковать устаревший трактор, необходимо было акт об этом утвердить в областном земельном отделе, в Наркомате земледелия республики и Наркомате земледелия СССР. На это уходило 1–2 года. До оформления документов на списание техники МТС колхозы вынуждены были использовать морально устаревшие и физически изношенные тракторы, поскольку на них планировалась нагрузка [31].

В годы войны, когда новая техника почти не поступала, необходимыми условиями деятельности МТС явились снабжение запасными частями и организация своевременного ремонта. Однако промышленность, перестраиваясь на военный лад, не могла удовлетворить потребности села. В этих условиях для сохранения техники в работоспособном состоянии

требовалось принимать срочные меры. Одним из путей решения проблемы стало движение за реставрацию запасных частей. Важную роль в его возникновении сыграл комсомол. 20 января 1942 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О выявлении и сборе комсомольскими организациями запасных частей для тракторов и других сельскохозяйственных машин» [32]. ЦК ВЛКСМ одобрил инициативу комсомольцев и молодежи по выявлению запасных частей, инструмента и металла для ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин и обязал все комсомольские организации широко ее распространять. Для сбора запасных частей создавались бригады в составе 3–5 наиболее инициативных комсомольцев.

В январе 1942 г. газета «Правда» опубликовала сообщение о почине комсомольцев и молодежи Иловлинской МТС Сталинградской (ныне Волгоградской) области, предложивших собирать запасные части, инструменты и отходы металла для ремонта техники [33]. Этот почин поддержали во многих областях страны, в том числе и на Урале. Колхозники и работники МТС, все сельские жители собирали старые инструменты, детали и реставрировали их. В 1942 г. только в Челябинской области сельчане собрали 353,0 тыс. деталей для тракторов и 8,6 тыс. для автомобилей [34]. В МТС, МТМ и колхозах активизировались ремонтные работы. Например, в Каменской МТС (директор Кононов, зав. мастерской Трусов, старший механик Петров) организовали ремонт подшипников и восстановление коленчатого вала коробки передач [35].

Принимаемые меры позволили частично заменить недостающие запасные части, однако реставрация запасных частей не принесла желаемых результатов. Так, например, зимой 1942–1943 гг. в Челябинской области Каракульская МТС была передовой по реставрации деталей и ремонту техники. Но во время весеннего сева оказалось, что реставрированные запасные части стали причиной больших поломок. В Тюбукской же МТС этой области, наоборот, при ремонте реставрированные запасные части почти не применялись. В результате по сравнению с Каракульской МТС производительность тракторного парка в Тюбукской МТС была в два раза выше [36]. Восстановленные запасные детали быстро изнашивались и приводили в негодность взаимодействующие с ними детали. Таким образом, в условиях военного времени машинно-тракторный парк в сельском хозяйстве страны работал на износ.

Осенью 1942 г. в целях изыскания дополнительных источников получения запасных частей в каждой области создавались постоянные комиссии для выявления изношенных автомобилей и списания их с баланса хозяйств. С помощью различных мер пытались решить проблему запасных частей и в последующие годы. Так, в ноябре 1944 г. СНК СССР обязал Главное управление трофейного вооружения НКО СССР беспрепятственно отпускать со своих баз представителям местных органов Наркомзема СССР для ремонта техники детали разбитых тракторов и автомашин, поступающих с фронта. Было также разрешено брать для ремонта запасные части и механизмы с тракторов и автомашин, не требующихся для Красной армии [37].

В годы войны в обстановке ухудшения деятельности МТС стали широко применяться чрезвычайные меры. В начале 1943 г. СНК СССР и ЦК партии предупредили председателей облисполкомов и первых секретарей обкомов об их персональной ответственности за своевременную подготовку сельскохозяйственной техники к весенним полевым работам [38]. Усилилось применение административных мер к руководителям сельскохозяйственных предприятий и на местах. На состоявшемся в марте 1943 г. XVI пленуме Свердловского обкома ВКП(б) директоры и начальники политотделов многих МТС были предупреждены о том, что виновные в провале ремонтных работ будут строго наказываться за срыв весеннего сева в военное время [39]. Принимаемые чрезвычайные меры далеко не всегда обеспечивали

желаемый результат, качество ремонта по-прежнему оставалось низким. В 1943 г. в Березинской МТС Челябинской области из 61 трактора удалось отремонтировать лишь 20 [40]. В связи с этим ЦК ВКП(б) обратил внимание первого секретаря Челябинского обкома ВКП(б) П. С. Патоличева на неудовлетворительное руководство ходом ремонта. Однако одними административными мерами, без запасных частей, проблему ремонта техники было не решить. Поэтому в ноябре 1943 г. ЦК ВКП(б) потребовал от партийных организаций обеспечить производство запасных частей для сельского хозяйства и послать в помощь селу бригады квалифицированных рабочих и инженеров [41].

Для восстановления производства тракторов и комбайнов, а также запасных частей к ним, еще 17 ноября 1941 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 2220 «О производстве и ремонте тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, запасных частей и плане сельскохозяйственных работ на 1942 г.». В нем соответствующие наркоматы обязывались организовать выпуск тракторов на базе эвакуированного в Рубцовск Алтайского края оборудования Харьковского тракторного завода, а также восстановить производство тракторов «Универсал-2» в Самарканде и Бухаре, организовать выпуск тракторов СТЗ-НАТИ на Сталинградском тракторном заводе и сохранить производство тракторов ЧТЗ на Челябинском тракторном заводе. Производство комбайнов планировалось также организовать в Ташкенте на базе эвакуированного завода «Ростсельмаш» [42]. В 1944 г. выпуск машин для села начали Владимирский, Липецкий и Сталинградский тракторные заводы. В июле 1945 г. на Челябинском заводе стали выпускать новый дизельный гусеничный трактор ЧТЗ С-80 [43]. В результате по сравнению с 1943 г., когда тракторы изготовлял один Алтайский завод, их производство в СССР заметно возросло. Начиная с 1944 г. ситуация с поставками техники и запасных частей для сельского хозяйства стала улучшаться. Если в 1943 г. советская промышленность выпустила 1,1 тыс. тракторов, то в 1944 г. – 3,2 тыс., а в 1945 г. – 7,7 тыс. (табл. 1).

Постепенно стал увеличиваться и выпуск сельскохозяйственной техники. Весной 1943 г. правительством были намечены меры по увеличению производства сельскохозяйственной техники, главным образом на конной тяге [44]. С этой целью предусматривалось выделение необходимого количества металла, который запрещалось расходовать на другие заказы, включая и военные. На заключительном этапе войны возобновились поставки сельскому хозяйству грузовых автомашин и зерновых комбайнов. Таким образом, если в начальный период войны поставки техники для сельского хозяйства систематически снижались, а затем были и совсем прекращены, то в конце войны они постепенно стали возрастать.

Следует отметить, что промышленные предприятия Урала оказывали селу большую поддержку. Еще в начале 1942 г. Свердловский обком партии рекомендовал организациям распространить инициативу Уральского завода тяжелого машиностроения, взявшего шефство над двумя МТС Белоярского района [45]. Завод посылал в Баженовскую и Логиновскую МТС станки и инструменты, направлял бригады ремонтных рабочих. Почин поддерживали трудовые коллективы других областей Урала. Так, в Челябинской области в период подготовки к весеннему севу Завод им. Коллющенко выделил для Абдрашевской МТС электросварочный аппарат, токарный станок, инструменты [46]. В этом отношении характерна поступившая из Свердловского обкома ВКП(б) в Москву докладная записка на имя секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Андреева. Она называлась «О мерах по выполнению постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 г. “О плане сельскохозяйственных работ на 1942 г.”». В докладной записке указывалось, что для оказания помощи в выполнении сложных ремонтных работ и реставрации запасных частей все МТС в области закреплены за ремзаводами. К изготовлению запасных частей и инструментов в Свердловской области были привлечены 38 промышленных предприятий [47].

Шефская помощь промышленных предприятий способствовала ускорению ремонтных работ и повышению их качества. Расчеты показывают, что в 1943 г. мощность работавшего тракторного парка в процентном отношении к мощности всего наличного парка составила в центре 88,0 %. В Поволжье этот показатель был равен 89,0 %, а на Урале – 93,0 % [48]. Таким образом, высокий удельный вес действующего тракторного парка на Урале объяснялся наличием развитой индустрии. Это обеспечивало решение проблемы запасных частей и позволяло в широких масштабах посылать на село рабочих для ремонта техники. Окрепла и ремонтная база сельскохозяйственных предприятий. Для этого ГКО была создана специальная комиссия под руководством А. Н. Косыгина. Ей было поручено отобрать по союзным и союзно-республиканским наркоматам неиспользуемое станочное оборудование и передать его Наркомзему СССР для укрепления ремонтно-технической базы МТС [49].

Постепенно укреплялась и материальная база ремонтных заводов, машинно-тракторных станций и машинно-тракторных мастерских. В постановлении СНК СССР № 1229 от 10 сентября 1944 г. «Об оснащении МТС, МТМ и ремонтных заводов Наркомзема СССР оборудованием и о мероприятиях по его ремонту» промышленным предприятиям предлагалось передать им неиспользуемое оборудование. Кроме того, местным органам власти и управления разрешалось прикреплять промышленные предприятия к МТС для оказания им шефской помощи [50]. Большие сложности с ремонтом техники испытывала недавно созданная Курганская область, имевшая слабую промышленную базу. Постановлением СНК СССР № 871 от 15 июля 1944 г. «Об укреплении ремонтной базы МТС Курганской области» Курганскому заводу «Металлообъединение» передавалась часть оборудования с промышленных предприятий Свердловской области [51].

На заключительном этапе войны большое распространение получило изготовление запасных частей непосредственно на промышленных предприятиях. С этой целью на предприятиях стали создавать специальные цехи и участки. Для расширения выпуска запчастей и инструментов важным стало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обеспечении запасными частями и материалами ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин в первом квартале 1943 г. и о расширении производства запасных частей на существующих заводах» [52]. В нем промышленным наркоматам предлагалось рассмотреть и утвердить соответствующие программы, а производство запасных частей стало приравниваться к оборонным заказам. В 1944 г. к их изготовлению были привлечены промышленные предприятия всех наркоматов. Так, в июле 1944 г. бюро Челябинского обкома ВКП(б) приняло решение о форсированном строительстве литейного цеха Еманжелинского механического завода для производства запасных частей для тракторов и сельскохозяйственных машин [53]. Всего в этом году в Челябинской области в производстве запасных частей участвовали 84 завода, которые изготовили разных деталей на сумму 3,3 млн руб. [54]. В этом же году на Мотовилихинском заводе в Перми наряду с производством пушек был налажен выпуск коленчатых валов для тракторов, из-за отсутствия которых простаивало много техники [55].

Также на заключительном этапе войны в стране для сельскохозяйственной техники заметно увеличилось и централизованное производство запасных частей (табл. 10). В результате заметно улучшилось снабжение техники запасными частями. Так, если в Пермскую область в 1940 г. завезли сельскохозяйственных машин, инвентаря и запасных частей на сумму 10,5 млн руб., то в 1941 г. – на 9,9 млн, в 1942 г. – на 3,4 млн, в 1943 г. – на 4,3 млн, а в 1944 г. – на сумму 9,9 млн руб. [56]. Это имело большое значение, особенно для Курганской и Оренбургской областей, имевших слабую производственную базу. В 1944 г. в Курганской области по сравнению с предшествующим годом завоз запасных частей увеличился вдвое. Это позволило

в широких масштабах осуществлять ремонт техники. В результате, если в 1943 г. в Курганской области капитальный ремонт прошли 1,9 тыс. тракторов, то в 1944 г. – 2,2 тыс. [57].

Таблица 10

Производство запасных частей для сельхозтехники в СССР, млн руб.

Запасные части	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
К тракторам	525,5	358,4	124,8	203,1	512,1	548,8
К сельхозмашинам	101,9	62,5	16,2	49,8	126,1	136,8

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2166. Л. 28.

Укрепление ремонтной базы облегчило машинно-тракторным станциям проведение ремонтных работ. В 1944 г. в Челябинской области успешно провели ремонт техники Кунашакская МТС (директор МТС Золотарев) и Картамышская МТС (директор Смирнов). В Курганской области – Марайская МТС (директор Иванов), в Пермской области – Пермско-Березовская МТС (директор Рухорослов). В Свердловской области – Туринская МТС (директор Сафонов) и др. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования МТС, МТМ и ремзаводов за выполнение планов ремонта тракторов в 1944 г. коллективы этих машинно-тракторных станций были награждены переходящими красными знаменами ВЦСПС, Наркомзема СССР и денежными премиями [58]. Однако в целом качество ремонта сельскохозяйственной техники часто оставалось низким. И уже в начале весенних полевых работ часть ее выходила из строя. Низким качество ремонта техники было не только в МТС, но и в совхозах. Так, весной 1944 г. из Оренбургской области Чкаловские зернотрест и свинотрест отправили в освобожденные от оккупации районы страны машины, ремонт которых был произведен некачественно [59].

В 1930–1940-е гг. серьезные трудности многие сельхозпредприятия испытывали при хранении техники. В соответствии с установленным порядком, машинно-тракторные станции после окончания полевых работ сельскохозяйственная техника доставляли на свои центральные усадьбы. Там ее очищали от грязи и пожнивных остатков, снимали с комбайнов полотна, транспортеры, ремни, цепи и хранили их в сухих складских помещениях. Технику ставили в сараи или под навесы, а в случаях отсутствия необходимых помещений отводили площадки для безгаражного хранения. Там машины обкладывали деревянными щитами или соломенными матами. Не требующие сложного ремонта простейшие сельскохозяйственные машины после приведения их в порядок передавались в колхозы под сохранные расписки их правлений. Однако наличие большого количества техники требовало огромных капиталовложений для строительства гаражей, сараев, навесов. Колхозы их не строили, ссылаясь на то, что машины являются не их собственностью. В результате МТС на зиму свозили технику в свои усадьбы и, не имея достаточного количества помещений, часто хранили ее под открытым небом. Это усиливало физический износ машин. Не очищенные от грязи металлические части машин, особенно если они не были закрыты от атмосферных осадков, быстро ломались и требовали ремонта. В полную негодность приходили оставленные под открытым небом различные ремни и полотна, а также семяпроводы у сеялок.

В условиях войны, не имея транспорта или горючего для доставки сельхозтехники на центральные усадьбы, многие машинно-тракторные станции после завершения сельскохозяйственных работ стали оставлять технику в поле. Так, в 1942 г. на колхозных полях оставили все свои

тракторы и комбайны Батуриная и Ларинская МТС Челябинской области [60]. К весне машины оказались полностью разукomплектованы и потребовали капитального ремонта. В Башкирии из 62 тракторов Бурлинской МТС на усадьбу завезли только 26, а остальные тракторы бросили в поле. Почти все тракторы оставила в поле и Зотинская МТС Пермской области [61].

Учитывая многочисленные факты, когда МТС оставляли технику под открытым небом, а часто и прямо в поле, 29 ноября 1942 г. СНК СССР принял постановление № 1912 «О хранении тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин МТС». В нем указывалось на необходимость доставки техники на усадьбы МТС и подготовки ее к зимнему хранению. В постановлении устанавливался план строительства 4,0 тыс. сараев и навесов для хранения техники. В том числе в Башкирии предполагалось построить 128, в Удмуртии – 60, в Оренбургской области – 140, в Пермской – 65, в Свердловской – 70 и в Челябинской области – 170 сараев и навесов [62]. С этой же целью приказом Наркомзема СССР от 29 ноября 1942 г. № 402/м в МТС вводился инспекторский контроль за хранением тракторов и сельскохозяйственных машин. Инспекторам из состава инженерно-технических работников областных земельных отделов предоставлялось право производить денежные начеты в размере от 50 до 250 руб. на работников МТС (директоров, механиков, заведующих нефтебазами, кладовщиков), виновных в бесхозяйственном хранении тракторов, сельскохозяйственных машин, запасных частей и горючего [63].

Соответствующие меры по сохранению техники принимали и на местах. Так, Челябинский обком ВКП(б) запретил МТС оставлять в поле технику и горючее без охраны и работать на неисправных машинах. Для своевременного ремонта обком рекомендовал организовать в МТС круглосуточную работу [64]. Однако добиться серьезного улучшения в хранении техники из-за отсутствия необходимых средств не удалось. Весной 1943 г. на полях оставались сотни комбайнов, большинство из которых к весне оказались разукomплектованными [65]. Неудовлетворительно хранилась техника и в совхозах. В этом отношении характерен приказ Народного комиссариата государственного контроля С ССР от 10 января 1945 г. № 12 «О бесхозяйственном хранении тракторов и сельскохозяйственных машин и разукomплектовании комбайнов в Магнитном зерносовхозе Челябинской области». В нем указывалось, что за период с января 1943 г. по декабрь 1944 г. в совхозе были полностью разукomплектованы 17 комбайнов «Коммунар» и 4 комбайна «Сталинец». Комбайны и сельскохозяйственный инвентарь хранились под открытым небом, от грязи и пожнивных остатков не были очищены и к зимовке не подготовлены. В начале 1944 г. следствием небрежного хранения техники стал пожар в Курганском племсовхозе. В результате там сгорело 5 тракторов [66].

Одной из мер по улучшению хранения техники было наведение порядка на усадьбах МТС. В октябре 1944 г. Челябинский обком партии принял постановление «О проведении месячника по наведению порядка и культуры на усадьбах МТС». В ходе месячника ремонтировались производственные и жилые помещения, устранялась захламленность территории, возводились постройки для хранения машин. К участию в месячнике были привлечены не только работники МТС, но и колхозники. Все это способствовало сохранению техники в исправном состоянии [67].

Частые простои техники были связаны и с нехваткой горюче-смазочных материалов. Уже летом 1941 г. их поступление заметно уменьшилось. Если в 1940 г. в СССР на трактор приходилось в среднем по 8,1 т горючего, то в 1941 г. – 6,3 т. В четвертом квартале 1941 г. МТС в Челябинской области недополучили 48,0 % лигроина, 54,0 % бензина, 71,0 % автoла, 86,0 % солидола и т. д. [68]. В результате машинно-тракторные станции не смогли обеспечить подготовку паров, и колхозы производили посев в некультивированную почву. Летом

1942 г. во время сражений под Сталинградом и на Кавказе в стране серьезно осложнилось положение с горючим. Снабжение им сельского хозяйства еще сильнее ухудшилось. В этой ситуации Нарком земледелия СССР И. А. Бенедиктов обязал наркомов земледелия союзных республик, областные и районные земельные отделы, директоров МТС уменьшить нормы расхода горючего не менее чем на 10,0 % против их фактического расхода на гектар тракторных работ [69]. В результате в сентябре 1942 г. в разгар уборки в Хайбуллинском районе Башкирии техника стояла 18 дней из-за отсутствия горючего [70]. В Оренбургской области в 1943 г. из-за отсутствия на нефтебазах горючего ряд совхозов прекратил вспашку зяби [71].

Сокращение фондов горюче-смазочных материалов требовало принятия целого комплекса мер по их экономии. Огромные резервы заключались в организации нефтяного хозяйства МТС. На их нефтебазы горючее поступало со складов Главнефтьсбыта, затем его развозили на заправочные пункты тракторных бригад. Оттуда перевозили к участкам работы тракторных бригад и, наконец, заливали в баки тракторов. На этом пути случались большие потери горючего, так как его неоднократно переливали в разную по емкости тару. Для сокращения потерь был запрещен отпуск горючего и масел с нефтебаз в неисправную тару. Запретили и хранение нефтепродуктов в неисправной таре, а также под открытым небом [72]. Часто имела место и элементарная халатность. Так, в 1942 г. в Башкирии в Услинской МТС остатки горючего не учитывались с 1940 г., в результате образовалась недостача в размере 45,2 т [73]. Поэтому для контроля за расходом горюче-смазочных материалов и их охраны в МТС стали создавать контрольные посты. В Лопатинском районе Курганской области был организован 41 контрольный пункт. Контролеры выявляли нарушения при расходе горючего и принимали меры к их предотвращению. Обнаружив, например, отсутствие заправочного инвентаря в колхозе «Красный пахарь», контролеры добились его изготовления [74]. В некоторых МТС передовые тракторные бригады, имевшие постоянные полевые станы, стали строить и оборудовать погреба для хранения горючего. Осенью 1941 г. только в Свердловской области построили 274 погреба, а все бочки для горючего стали закрывать железными пробками [75].

Одновременно к виновным в нерациональном расходе горючего принимались строгие меры. Так, 20 июня 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об экономии и ликвидации разбазаривания горючего в МТС и совхозах» [76]. В нем предусматривалось наложение штрафов на механизаторов за перерасход горючего в размере его пятикратной стоимости. Заведующие нефтехозяйствами МТС и колхозники-возчики за недостачу горючего несли материальную ответственность в размере его десятикратной стоимости. Продажа и обмен нефтепродуктов рассматривались как преступление, а виновные привлекались к судебной ответственности [77]. Правда, в июле 1941 г. распоряжением СНК СССР с призванных в РККА трактористов списывались штрафы за перерасход горючего. Это давало возможность пришедшим им на смену 17-летним оттягивать уплату штрафов, поскольку на следующий год они призывались в армию [78].

Следует отметить, что в годы Великой Отечественной войны назначение штрафов приняло массовый характер, превышая при этом все разумные границы. Так, в феврале 1944 г. на XIII пленуме Пермского обкома ВКП(б) отмечалось, что в Кудымкарской МТС за 1943 г. выписали штрафов на сумму в 140,0 тыс. рублей при общей зарплате трактористов в 40,0 тыс. [79]. В конце войны от практики наложения крупных штрафов стали постепенно отказываться. В феврале 1945 г. Наркомзем СССР издал приказ № 1092, в котором предложил областным земельным отделам списывать штрафы с механизаторов в тех случаях, когда пережог горючего произведен не по их вине. Но и после этого штрафы для механизаторов

оставались весьма распространенным явлением. В 1945 г. только по Свердловской области их сумма составила 762,0 тыс. руб. [80].

На заключительном этапе войны в СССР заводы нефтеперерабатывающей промышленности произвели горючего для сельского хозяйства лишь немного меньше, чем в довоенные годы [81]. В результате в 1945 г. потребности совхозов Наркомата совхозов РСФСР в горючем были полностью обеспечены [82]. На Урале остроту топливной проблемы снижало и развитие пригородной зоны. В связи с частичным изменением специализации сельского хозяйства нормы расхода горюче-смазочных материалов в МТС были повышены [83]. Однако оставались проблемы с графиком отпуска горючего сельхозпредприятиям. В 1945 г. секретарь Свердловского обкома партии В. М. Адрианов обратился к секретарю ЦК Г. М. Маленкову с просьбой своевременно обеспечить область горючим в период уборочных работ и искоренить практику отпуска горючего в конце календарного месяца. С аналогичной просьбой обратился секретарь Курганского обкома ВКП(б) В. А. Шарапов. Госплан также поддержал эту просьбу и предложил установить строгий контроль за графиком отгрузки горючего [84].

В начальный период войны с целью экономии горючего часть техники в стране стали переводить на местное топливо: дрова, торф, уголь. При этом чурка для газогенераторных установок заготавливалась колхозами и у них хранилась [85]. 18 июля 1942 г. СНК СССР принял постановление № 1221 «О ремонте и улучшении использования газогенераторных тракторов и комбайнов в третьем квартале 1942 г.» [86]. Осенью 1942 г. для каждой области Наркомзем СССР установил план перевода техники на твердое топливо. Однако деньги для создания производственной базы по переоборудованию техники своевременно не были переведены. Высылка необходимых инструкций и чертежей Наркомземом СССР также была задержана. Отсутствовали в МТС и материалы, необходимые для такого переоборудования [87]. Перевод машин на новое топливо, особенно в условиях жесткого фондируемого снабжения, оказался весьма сложным делом. Даже многие промышленные предприятия с ним не справились. Так, в Свердловской области изготовление газогенераторных установок было поручено 22 предприятиям, из них только 8 выполнили задание. Перевод техники на новое топливо затянулся, в результате газогенераторные тракторы стали выполнять даже меньший объем работ, чем до войны. В 1943 г. он составил 70,0 %, а в 1944 г. – 84,0 % от уровня 1940 г. В Свердловской области на их долю пришлось всего 7,0 % объема тракторных работ МТС. Лишь в отдельных областях СССР, в частности в Горьковской, роль газогенераторной техники была выше. В 1943–1944 гг. газогенераторные тракторы там выполняли 12,0–13,0 % объема тракторных работ МТС [88].

С целью экономии горючего технику переводили и на другие виды топлива. Осенью 1941 г. в Свердловской области коллектив Невьянской МТС (директор Белоусов, начальник политотдела Андреев) выступил с предложением использовать в качестве топлива скипидар. В Невьянской МТС было организовано производство скипидара, на котором работали легковые и грузовые автомашины. Инициативу поддержал Свердловский облисполком, но дальнейшего развития она не получила. В этой же области на Монетном механизированном лесопункте была построена смолаавтольная установка [89]. Она позволяла получать автотракторный автол на основе древесной смолы. За экономию нефтепродуктов боролись и в колхозах. Так, 6 июля 1941 г. колхозницы сельхозартели «Колос труда» Павловского района Оренбургской области Н. Смирнова, А. Шишкина и Т. Жмурина решили отказаться от полива общественного огорода с помощью нефтяного двигателя и предложили построить плотину. Инициативу колхозниц поддержали местные власти, и вскоре плотина была построена [90].

Таким образом, в годы войны в стране предпринимались энергичные меры по экономии горюче-смазочных материалов. Не все они оказались удачными. Из-за сложности переоборудования машин и низкой производительности двигателей перевод техники на твердое топливо широкого распространения не получил. Тем не менее это позволило сэкономить для фронта многие тысячи тонн горючего.

Недостаток горюче-смазочных материалов остро ощущался и в последующие годы. Их дефицит в сочетании с изношенностью техники, нехваткой запчастей и снижением квалификации механизаторских кадров приводил к ухудшению использования машин. Производительность тракторного парка МТС в 1941–1943 гг. снизилась в среднем по СССР на 51,8 %. Примерно такой же ситуация была и на Урале. В Свердловской области годовая выработка на один условный 15-сильный трактор в гектарах «мягкой пахоты» уменьшилась в МТС на 49,5 %, в Челябинской области – на 50,9 % [91].

Следует отметить, что использование техники в различных областях края было неодинаковым. Оно зависело от многих факторов, в том числе от структуры машинно-тракторного парка, уровня материально-технического снабжения, обеспеченности механизаторскими кадрами, их квалификации, природно-климатических условий и т. д. Производительность тракторного парка заметно колебалась даже в пределах областей. Так, МТС, расположенные в северных и северо-западных районах Свердловской области, обслуживали преимущественно мелкие колхозы с дробными пахотными участками. Местность там лесистая, с пересеченным рельефом, поэтому выработка в расположенных в этих районах МТС: Гаринской, Надеждинской, Таборинской, Шамарской – была, как правило, ниже среднеобластной [92].

Об использовании тракторного парка в совхозах на Урале дает представление табл. 11.

Таблица 11

**Использование тракторов в совхозах
(годовая выработка на один условный 15-сильный трактор, га «мягкой пахоты»)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	322	295	300	150	255	232
Удмуртская	229	207	136	100	89	116
Курганская	–	–	253	239	295	336
Оренбургская	318	293	255	238	215	201
Пермская	316	255	196	189	239	247
Свердловская	314	233	194	201	260	241
Челябинская	328*	294*	305	277	348	341
Урал	320	288	267	229	269	254
РСФСР	309	286	220	213	240	260

* Вместе с Курганской областью.

Источник: *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство в показателях статистики. С. 66; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1 об., 13 об.; Д. 191. Д. 1 об., 14 об.; Д. 298. Л. 2, 3 об.; Д. 545. Л. 71 об.; Д. 791. Л. 17 об.; Д. 1257. Л. 15 об., 23.

Снижение производительности тракторного парка вело к уменьшению объема тракторных работ в совхозах и МТС на колхозных полях (табл. 12). Данные об объемах тракторных работ МТС в колхозах на Урале показывают, что за 1941–1942 гг. он сократился по сравнению с последним довоенным годом в 2,4 раза.

Объем тракторных работ МТС («мягкой пахоты» без молотьбы), тыс. га

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	3 741	2 489	1 904	1 205	1 457	1 690
Удмуртская	1 251	826	466	401	575	684
Курганская	3 733	2 141	1 695	1 588	1 626	1 893
Оренбургская	5 613	4 013	3 442	2 595	2 661	2 685
Пермская	2 242	1 628	1 241	923	1 131	1 359
Свердловская	2 188	1 569	1 143	942	1 178	1 439
Челябинская	2 720	1 893	1 508	1 247	1 495	1 468
Урал	21 488	14 559	11 399	8 901	10 123	11 218
РСФСР	145 000	105 762	56 568	52 705	65 053	Нет св.
СССР	217 891	148 557	72 980	67 029	92 275	112 737

Источник: *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство в показателях статистики. С. 68; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 27, 105, 106.

Наряду с этим в 1942–1943 гг. некоторые МТС и МТМ добивались неплохих производственных результатов. Среди них Челябинская МТМ (директор Огурцов). В 1942 г. Верхотурская МТС Свердловской области (директор Дуванов) была названа в числе победителей всесоюзного социалистического соревнования. В Свердловской области Арамилскую МТС наградили переходящим красным знаменем Третьей гвардейской стрелковой дивизии [93]. По итогам 1942 г. хороших показателей добились Каменская машинно-тракторная станция (директор Кононов), Есаульская МТС (директор Бердюгин), Полетаевская МТС (директор Соколов), Борисовская МТС (директор Федоровский), Колчедановская МТС (директор Хандурин) [94]. Но таких МТС было немного. Большинство машинно-тракторных станций установленные планы работ не выполняли. В 1943 г. в Свердловской области из 74 МТС план тракторных работ выполнили только 6, а в 1944 г. – 20 [95].

Невыполнение производственных планов объясняется также несовершенством существующего порядка финансирования МТС. Как уже указывалось, перед войной они были полностью переведены на государственный бюджет. Это укрепило финансовое положение МТС. Однако перевод на полный госбюджет привел к потере связи между производственной деятельностью МТС и конечным итогом их работы – урожайностью и собранным урожаем. Работа стала планироваться и, как правило, оцениваться по количеству выработанных гектаров. В результате те МТС, которые не укладывались в агротехнические сроки, находились в одинаковом положении с передовыми предприятиями.

С началом войны заметно возросла себестоимость тракторных работ. В Оренбургской области в МТС себестоимость одного гектара «мягкой пахоты» увеличилась с 30 руб. в 1940 г. до 42 руб. в 1945 г. В Свердловской области она возросла в МТС за эти годы с 36 руб. до 47 руб. В результате машинно-тракторные станции несли большие убытки. В 1943 г. только в МТС Свердловской области их размеры превысили 3,0 млн руб. [96]. Рост убытков заставлял машинно-тракторные станции любой ценой добиваться снижения себестоимости тракторных работ. И они в первую очередь стремились выполнять легкие работы – боронование, культивацию – и плохо соблюдали требования агротехники. Отсюда и распространенность

мелкой пахоты, при которой снижался расход горючего и легче выработывались гектары «мягкой пахоты».

Сокращение деятельности МТС поставило колхозы в сложное положение. И перед войной на Урале была высокая нагрузка посевных площадей. До войны с такой нагрузкой колхозы на Урале справлялись за счет механизации. В условиях войны механизация сельскохозяйственных работ заметно снизилась. В связи с этим характерен пример колхозов Пермской области. Если в 1940 г. удельный вес механизации при проведении полевых работ составлял в них 53,0 %, то в 1943 г. – 22,0 % (в том числе работы весеннего периода были механизированы на 29,0 %, летнего – на 27,0 %, осеннего – на 13,0 %) [97].

Таблица 13

Уборка комбайнами зерновых в колхозах, тыс. га

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	911	580	442	180	146	221
Удмуртская	124	105	50	38	29	50
Курганская	1 192	594	293	445	436	531
Оренбургская	1 673	1 413	954	654	661	702
Пермская	377	240	149	154	103	173
Свердловская	448	285	198	199	201	292
Челябинская	832	479	312	384	358	414
Урал	5 557	3 696	2 398	2 054	1 934	2 383
РСФСР	31 000	21 327	10 457	9 654	10 267	13 069
СССР	38 711	24 660	12 907	11 893	12 777	16 286

Источник: Мотревич В. П. Сельское хозяйство в показателях статистики. С. 70; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 110.

Данные табл. 13 показывают и неуклонное сокращение масштабов уборки комбайнами МТС зерновых в колхозах вплоть до последнего года войны. В еще большей степени сократились объемы уборочных работ в совхозах. Если в 1940 г. объем комбайновых работ в совхозах на Урале составил 1234,5 тыс. га «мягкой пахоты», то в 1943 г. – 498,2 тыс. га, а в 1944 г. – 376,9 тыс. То есть он сократился более чем в три раза. Столь резкое сокращение можно объяснить не только снижением механизации, но и существенным сокращением числа советских хозяйств в регионе – с 330 в 1940 г. до 249 в 1943 г. [98].

В условиях ослабления материально-технической базы сельского хозяйства партийные, советские и хозяйственные органы принимали меры по обеспечению бесперебойной работы сельхозпредприятий, нацеливали сельских руководителей на широкое применение живого тягла, простейших машин и орудий. В постановлении Свердловского обкома партии и облисполкома от 2 июля 1941 г. указывалось на необходимость восстановления и использования ранее выбракованных машин, кос, серпов, вил, сбруи и т. д. В Челябинской области промышленным предприятиям было дано задание к августу 1941 г. изготовить для колхозов и совхозов 100 тыс. кос и 150 тыс. серпов [99]. В годы войны из-за снижения механизации особое значение приобрели правильное использование рабочего скота, его сохранение и подготовка к работе. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 г. «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в

колхозах и совхозах» требовало покончить с обезличкой в их использовании [100]. За месяц до начала сельхозработ колхозы освобождались от трудгужповинности, рабочий скот ставился на усиленную подкормку и отдых. Привлекать скот из колхозов для выполнения каких-либо работ разрешалось лишь на основании постановления СНК СССР [101].

Ухаживать за животными помогали подростки. В колхозе «Красная заря» (Верхотурский район Свердловской области) комсомольцы и молодежь постоянно проводили ночную вывозку навоза со скотных дворов, резку соломы для лошадей и утепление помещений. Школьники Шадринского района Курганской области, Верхне-Муллинского района Пермской области стали участниками движения «Шефство над конем», получившего на Урале широкое распространение. Однако лошадей остро не хватало, поэтому в сентябре 1941 г. для обеспечения точного и полного выполнения планов по севу, уборке и подъему зяби колхозам было предложено использовать на полевых работах всех волов, а в необходимых случаях и коров [102]. В марте 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) рекомендовали колхозам установить для коров норму выработки в размере 1/3 от установленной для лошадей [103]. В годы войны коров на полевых работах использовали многие колхозы. В Пермской области – колхоз «Красный луч» Ординского района, колхозы «Муравейник», им. Петрова, им. Чапаева и др. [104]. Когда не хватало коров из общественного стада, то колхозники приводили своих. Так поступили члены сельхозартели «Красный флот» Бузукского района Оренбургской области, где весной 1942 г. на пахоте работало 40 коров, находящихся в личном пользовании [105]. Роль живого тягла была на сельхозработах весьма значительна. По данным А. П. Теряевой, в 1943 г. в колхозах тыловых областей СССР рабочий скот выполнял 47,0 % пахотных, 70,0 % посевных, 80,0 % уборочных работ [106].

При этом следует отметить, что приводимые А. П. Теряевой данные нам представляются завышенными, поскольку не подтверждаются ставшими доступными в последнее время статистическими данными ЦСУ СССР. По этим данным, общая мощность тракторной и живой тяги в МТС и колхозах страны составляла в 1940 г. 16 205,3 тыс. л. с. Из них на долю рабочего скота в колхозах приходилось 7845,9 тыс. л. с., то есть 48,4 %. На долю тракторов приходилось соответственно 51,6 %. В 1945 г. это соотношение выглядело как 10 254,4 и 4 537,4 тыс. л. с. (табл. 13). Это означало, что к концу войны значение работ МТС для колхозов стало еще более значительным. Теперь на долю тракторов приходилось 55,8 % общей мощности тракторной и живой тяги. Таким образом, рабочий скот никак не мог выполнять большую часть основных полевых работ.

Что касается Уральского региона, то здесь сельское хозяйство было еще более механизировано. В 1940 г. на Урале в МТС и колхозах на долю тракторов приходилось 57,3 % тяги, а в 1945 г. – 61,4 %, то есть было выше, чем в среднем по стране. Особенно значительной роль тракторной тяги была в хозяйствах Челябинской и Курганской областей (табл. 14).

Таблица 14

Общая мощность тракторной и живой тяги в МТС и колхозах (на конец года), тыс. л. с.

Республика, область	Всего тяги тракторной и живой		В том числе рабочего скота в колхозах	
	1940	1945	1940	1945
Башкирская	347,8	205,3	207,3	95,9
Удмуртская	132,1	93,5	74,1	47,0
Курганская	209,2	159,0	54,5	38,5
Оренбургская	318,5	242,1	98,0	80,7

Республика, область	Всего тяги тракторной и живой		В том числе рабочего скота в колхозах	
	1940	1945	1940	1945
Пермская	186,1	148,2	91,6	79,8
Свердловская	146,0	114,0	66,1	47,0
Челябинская	145,4	112,7	42,8	26,3
Урал	1 485,1	1 074,8	634,4	415,2
РСФСР	10 466,7	6 748,3	4 738,4	2 553,6
СССР	16 205,3	10 254,4	7 845,9	4 537,4

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2165. Л. 18, 19.

Коренной перелом в ходе войны создал предпосылки для укрепления экономики СССР. Несмотря на нанесенный войной огромный урон, национальный доход СССР стал возрастать. В 1944 г. он достиг самого высокого за годы войны уровня. Это позволило произвести изменения в его распределении. Наряду с ростом военных расходов увеличились ассигнования на народное хозяйство. Капиталовложения по его отраслям распределялись с учетом поставленных задач. «Наибольшее увеличение капиталовложений в 1944 г., – подчеркивал в докладе Совнаркому председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский, – намечается в угольную промышленность, черную металлургию, электростанции, тяжелое и среднее машиностроение, промышленность строительных материалов и сельское хозяйство» [107].

На заключительном этапе войны в стране улучшилось материально-техническое снабжение, возобновились поставки техники сельскому хозяйству. Особое внимание уделялось снабжению горючим, о чем свидетельствует принятие постановления СНК СССР от 12 октября 1944 г. № 1371 «О мерах по завозу горючего и масел для сельскохозяйственных работ в четвертом квартале 1944 г.» [108]. Принимаемые меры привели к увеличению объема и повышению качества работ машинно-тракторных станций. В Пермской области высоких производственных результатов добились Пермская МТС (директор Бурылов) и Чусовская МТС (директор Миронов). Они были названы в числе 50 победителей всесоюзного социалистического соревнования машинно-тракторных станций за 1944 г. [109]. Повысилась и производительность тракторного парка. Если в 1943 г. годовая выработка на один условный 15-сильный трактор составляла в уральских МТС в среднем 229 га «мягкой пахоты», то в 1944 г. – 269 га. В результате вырос и объем тракторных работ МТС в колхозах (табл. 12). Улучшение деятельности МТС имело для колхозов огромное значение. В условиях нехватки рабочих рук и отсталой агротехники добиться подъема сельскохозяйственного производства можно было лишь за счет механизации.

Важным элементом материально-технической базы сельского хозяйства является электрификация. Она увеличивает производительность земледельческого труда, способствует механизации трудоемких процессов и сокращает потребность в рабочей силе, улучшает условия труда сельских тружеников. Война задержала развитие сельской электрификации, однако в тыловых районах она продолжалась. В феврале 1945 г. советское правительство приняло постановление «О развитии сельской электрификации» [110]. В нем одобрялась инициатива Горьковской, Пермской, Свердловской, Ярославской областей и Узбекской ССР по электрификации сельского хозяйства и намечались меры по оказанию помощи деревне в этом деле. В частности, промышленным наркоматам предлагалось увеличить выпуск электромоторов и оборудования для электростанций. В результате только за 1945 г. электричество в стране было проведено в 2422 колхоза и 679 МТС [111].

В конце войны ведущим районом сельской электрификации стала Свердловская область. Для ускорения строительства нередко объединялись несколько колхозов, которые сооружали межколхозные электростанции. В 1945 г. на Среднем Урале построили 118 гидростанций и 238 тепловых станций, что позволило электрифицировать сотни сельхозпредприятий. По данным на конец года, 205 колхозов и 22 МТС Свердловской области получали электроэнергию [112]. В хозяйствах Урала появились электронасосные установки, электрифицированные лесопилки, мельницы, станки для заготовки чурки для газогенераторных тракторов. Электродвигатели стали использовать на машинах для очистки зерна, при подготовке кормов и т. п. Однако электрический свет в колхозах по-прежнему был редкостью, особенно в отдаленных районах. В аграрных областях края – Оренбургской и особенно Курганской – масштабы сельской электрификации были незначительными (табл. 15).

Оценивая проводимую в годы войны сельскую электрификацию, следует отметить, что ее роль и для колхозного производства была невелика. Построенные колхозные электростанции были небольшими и постоянно выходили из строя. Основная часть электроэнергии шла на освещение. При этом сводные данные табл. 15 показывают интересную закономерность. Если в 1945 г. число получающих электроэнергию уральских колхозов по сравнению с довоенным временем несколько возросло, число МТС и особенно совхозов существенно снизилось. Это свидетельствует о том, что масштабы и оценки результатов сельской электрификации в историографии серьезно преувеличены.

Таблица 15

Число сельхозпредприятий на Урале, пользующихся электроэнергией (на конец года)

Республика, область	Колхозы		МТС		Совхозы	
	1940	1945	1940	1945	1940	1945
Башкирская	30	19	21	11	14	7
Удмуртская	13	25	8	8	3	–
Курганская	1	3	25	9	14	10
Оренбургская	11	5	41	17	33	5
Пермская	54	69	15	27	3	2
Свердловская	82	205	31	22	10	7
Челябинская	24	17	37	21	16	6
Урал	215	343	178	115	93	37

Источник: *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство в показателях статистики. С. 72; ГАРФ. Ф. 374. Оп. 34. Д. 4401. Л. 8, 47, 56; Д. 4402. Л. 7, 37, 53, 64; Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (далее – ЦГИАРБ). Ф. 472. Оп. 9. Д. 1622. Л. 15.

Таким образом, Великая Отечественная война оказала негативное воздействие на состояние материально-технической базы сельского хозяйства. Оставшийся парк машин остро нуждался в запасных частях, горючем, смазочных материалах и работал на износ. В целом материально-техническая база отрасли на Урале заметно ослабла. Особенно это отразилось на коллективных хозяйствах. Сокращение деятельности МТС поставило многие колхозы на грань кризиса. Для его предотвращения в стране предпринимались энергичные и разнообразные меры, однако лишь улучшение материально-технического снабжения в конце войны позволило несколько стабилизировать положение в сельском хозяйстве.

Библиографические ссылки

1. Корнилов Г. Е., Мотревич В. П. Колхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны. Свердловск, 1985; Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990; Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990; Он же. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург, 1993; Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург, 2002.

2. Мотревич В. П. Машинно-тракторные станции Среднего Урала в период Великой Отечественной войны // Развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма. Свердловск : УНЦ АН СССР, 1982. С. 68–71; Он же. Машинно-тракторные станции // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург : ИИА УрО РАН, 1998. С. 327; Он же. Машинно-тракторные станции на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграрный вестник Урала. 2013. № 4 (110). С. 36–43; Он же. Электрификация сельского хозяйства Урала в 1940–1950-е гг. // Аграрный вестник Урала. 2013. № 5 (111). С. 34–35; Он же. Основные фонды колхозов в условиях Великой Отечественной войны // Аграрный вестник Урала. 2013. № 7 (113). С. 37–38.

3. История советского крестьянства. М., 1987. Т. 3. С. 57.

4. Вылцан М. А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958). М., 1976. С. 36; Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 1003. Оп. 2. Д. 359. Л. 2; Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. 1133. Оп. 1. Д. 3874. Л. 33.

5. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2166. Л. 27.

6. Венжер В. Г. Основные вопросы производственной деятельности МТС. М., 1949. С. 50; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 212. Л. 11, 18.

7. Вылцан М. А. Указ. соч. С. 17; ГАОО. Ф. 846. Оп. 3. Д. 26. Л. 3; ОГАЧО. Ф. 804. Оп. 3. Д. 39. Л. 11.

8. Венжер В. Г. Указ. соч. С. 60.

9. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. 379. Оп. 4. Д. 265. Л. 35.

10. Неделимые фонды колхозов. М., 1960. С. 197.

11. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд. М., 1970. С. 153; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 678. Л. 27, 75.

12. Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах : стат. сб. М., 1957. С. 152; Народное хозяйство Челябинской области : стат. сб. Челябинск, 1961. С. 94; Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 1813. Оп. 1. Д. 981. Л. 71–72.

13. Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска : стат. сб. Свердловск, 1956. С. 93.

14. История советского крестьянства. Т. 3. С. 64.

15. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. М., 1961. Т. 2. С. 166.

16. Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1970. С. 126–127.

17. *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947. С. 37; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 7. С. 233–237.
18. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 28. Д. 1127. Л. 61.
19. Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. М., 1967. Кн. 1. С. 332.
20. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2165. Л. 33.
21. Там же. Ф. 317. Оп. 6. Д. 6. Л. 3.
22. Там же. Ф. 7803. Оп. 7. Д. 51. Л. 91.
23. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 374. Оп. 374. Д. 1250. Л. 11–13.
24. Социалистическое сельское хозяйство. 1945. № 10. С. 7.
25. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2165. Л. 39.
26. Там же. Д. 2166. Л. 28.
27. ОГАЧО. Ф. 379. Оп. 4. Д. 265. Л. 35.
28. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАС-ПИ). Ф. 17. Оп. 43. Д. 149. Л. 236.
29. РГАЭ. Ф. 4372. О. 42. Д. 558. Л. 27.
30. ОГАЧО. Ф. 1379. Оп. 4. Д. 257. Л. 9; Д. 265. Л. 30.
31. Неделимые фонды колхозов. С. 197.
32. Экономическая жизнь СССР. Кн. 1. С. 343.
33. Правда. 1942. 28 янв.
34. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 884. Л. 138.
35. Урал. рабочий. 1943. 20 янв.
36. ОГАЧО. Ф. 1378. Оп. 4. Д. 265. Л. 35.
37. Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. Челябинск, 1945. С. 35.
38. О проведении весеннего сева 1943 года : сборник основных решений Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б). Свердловск, 1943. С. 29.
39. Там же. С. 66.
40. Архив Курганстата. Оп. 4. Св. 13. Д. 74. Л. 43.
41. КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 482–484.
42. РГАЭ. Ф. 7480. Оп. 2. Д. 46. Л. 57.
43. Там же. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2166. Л. 27.
44. КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 392–395.
45. Партийное строительство. 1942. № 6. С. 43; Урал. рабочий. 1942. 15 февр.; Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 37. Д. 20. Л. 11.
46. Челябинский рабочий. 1942. 18 июля.
47. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 561. Л. 7.
48. *Венжер В. Г.* Указ. соч. С. 115; Государственный архив Курганской области (далее – ГАКО). Ф. 1591. Оп. 2. Д. 36. Л. 45; ГАОО. Ф. 1081. Оп. 2. Д. 35. Л. 15; Оп. 3. Д. 281. Л. 12; ГАПК. Ф. 493. Оп. 3. Д. 148. Л. 107; ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 891. Л. 59; ОГАЧО. Ф. 1379. Оп. 4. Д. 265. Л. 30.
49. История СССР. С древнейших времен до наших дней. М., 1973. Т. 10. С. 610.
50. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 234. Л. 56–60.
51. Там же. Д. 231. Л. 1–2.
52. История советского крестьянства. Т. 3. С. 201.

53. РГАЭ. Ф. 7803. Оп. Д. 89. Л. 217.
54. *Виноградов И. И.* Деятельность партии по укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны // Идеологическая и организаторская работа КПСС в период строительства социализма и коммунизма. Л., 1976. С. 72.
55. Слово о Мотовилихе. Пермь, 1974. С. 553–554.
56. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2166. Л. 28.
57. ГАПК. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 303. Л. 16.
58. Социалистическое сельское хозяйство. 1945. № 11–12. С. 23; ГАКО. Ф. 1591. Оп. 2. Д. 32. Л. 16; Д. 36. Л. 33.
59. Социалистическое земледелие. 1942. 20 янв., 15 апр.
60. Архив Министерства сельского хозяйства Челябинской области (далее – АМСХЧО). Оп. 4. Св. 17. Д. 74. Л. 43; ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 3. Д. 1512. Л. 118.
61. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 149. Л. 236; Оп. 44. Д. 913. Л. 27.
62. Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. С. 37–39; ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 165–170.
63. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 162; РГАЭ. 7803. Оп. 1. Д. 696. Л. 174.
64. ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 3. Д. 1616. Л. 9–11.
65. ГАКО. Ф. 1607. Оп. 1. Д. 265. Л. 5.
66. РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 1. Д. 831. Л. 17–20.
67. ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 3. Д. 1616. Л. 9–11, 334.
68. РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 1. Д. 3083. Л. 88; ОГАЧО. Ф. 804. Оп. 3. Д. 80. Л. 3; Ф. 1379. Оп. 4. Д. 265. Л. 381.
69. МТС. 1942. № 6, 7. С. 55.
70. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 149. Л. 297.
71. ГАРФ. Ф. 317. Оп. 7. Л. 17.
72. МТС. 1942. № 6, 7. С. 56.
73. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 28. Д. 1127. Л. 108.
74. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 828. Л. 16.
75. ГАСО. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 839. Л. 42.
76. Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. С. 46–48.
77. МТС. 1942. № 2–3. С. 36–39.
78. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 28. Д. 1113. Л. 86.
79. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 913. Л. 51, 53.
80. ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 898. Л. 75; Ф. 1824. Оп. 1. Д. 338. Л. 5.
81. История СССР. С древнейших времен до наших дней. Т. 10. С. 610.
82. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6. Д. 748. Л. 7.
83. Уральский рабочий. 1944. 4 янв.
84. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 45. Д. 749. Л. 199–201.
85. Там же. Ф. 7733. Оп. 28. Д. 1113. Л. 90.
86. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 204. Л. 3–7.
87. РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 1. Д. 3085. Л. 11; ГАСО. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 1018. Л. 1; Ф. 1813. Оп. 1. Д. 898. Л. 75.
88. *Венжер В. Г.* Указ. соч. С. 68; ГАСО. Ф. 241. Оп. 4. Д. 644. Л. 22; Ф. 1824. Оп. 1. Д. 998. Л. 40.
89. МТС. 1943. № 4. С. 18; № 8–9. С. 41; ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 5–112. Л. 330. В Свердловской области скипидар в качестве топлива использовала и Городищенская МТС.

90. Чкаловская коммуна. 1941. 2 июля.
91. *Мотревич В. П.* Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 19.
92. ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 874. Л. 32.
93. В помощь агитатору. 1942. № 13. С. 10; 1943. № 5–6. С. 1; МТС. 1942. № 11. С. 16; № 12. С. 2.
94. Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. 28 мая.
95. ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 874. Л. 30; Д. 898. Л. 3.
96. ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 359. Л. 9; Ф. 1081. Оп. 3. Д. 284. Л. 3; ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 5286. Л. 194; Ф. 1813. Оп. 1. Д. 891. Л. 15.
97. ГАПК. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1090. Л. 26.
98. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1 об.; Д. 545. Л. 71; Д. 791. Л. 17 об.
99. *Корнилов Г. Е., Мотревич В. П.* Колхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны. С. 24.
100. Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. С. 81, 82.
101. Государственный общественно-политический архив Пермского края (далее – ГО-ПАПК). Ф. 1458. Оп. 1. Д. 448. Л. 34; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1752. Л. 13; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 825. Л. 16.
102. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. М., 1977. С. 59.
103. КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 382.
104. *Рабинович М., Соколов Т.* Организация весенних полевых работ. Молотов, 1944. С. 22.
105. Чкаловская коммуна. 1942. 27 мая.
106. *Теряева А. П.* Труд в колхозах во время Великой Отечественной войны. М., 1947. С. 122.
107. Социалистическое земледелие. 1945. 20 марта.
108. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 235. Л. 234–236.
109. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2165. Л. 18, 19.
110. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. 1929–1945 годы. Сб. док. М., 1957. Т. 2. С. 856–860.
111. *Богдашкин П. И.* Электрификация сельского хозяйства СССР. М., 1960. С. 44.
112. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 34. Д. 4401. Л. 47, 56; Д. 4402. Л. 53, 64; ГАСО. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 1435. Л. 363.